

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.95

М. В. Анисифорова
ВНИИ МВД России

Неочевидные формы пропаганды наркотиков в молодежной среде и административно-правовые средства противодействия им

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Исследование содержания и эффективности применения мер административного предупреждения, пресечения и ответственности имеет особую актуальность в контексте противодействия совершению гражданами (имеющими российское или иностранное гражданство, лицами без гражданства) административных правонарушений, выраженных в пропаганде и незаконной рекламе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также растений и их частей, содержащих наркотики.

Цель исследования заключается в разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование практики применения частей 1 и 2 статьи 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Методологическую основу составляют преимущественно формально-юридический, системно-структурный и конкретно-социологический методы исследования.

Выводы. Раскрыты недостатки правоприменительной практики, возникающие в связи с особенностями формулировки в статье 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предмета административного правонарушения, к которому не отнесены аналоги наркотических средств и психотропных веществ, а также одурманивающие вещества. Приводится новый взгляд на неочевидные формы пропаганды и незаконной рекламы наркотиков в подростковой среде, которые могут составлять объективную сторону данного административного правонарушения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административная ответственность, пресечение правонарушений, административно-предупредительные меры, подростки, наркотические средства и психотропные вещества, «пронаркотический» контент, пропагандирование наркотиков, незаконная реклама.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Анисифорова М. В. Неочевидные формы пропаганды наркотиков в молодежной среде и административно-правовые средства противодействия им // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 103–108.

M. V. Anisiforova
NRI of the Ministry of Interior of the Russian

Non-obvious forms of drug propaganda in the youth environment and administrative law means of countering them

ABSTRACT. *Introduction.* The study of the content and effectiveness of the application of measures of administrative prevention, suppression and responsibility is of particular relevance in the context of countering the commission by citizens (with Russian citizenship or foreign citizenship, stateless persons) of administrative offenses expressed in the propaganda and illegal advertising of narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors, as well as plants and their parts containing drugs.

The purpose of the study is to develop practical recommendations aimed at improving the practice of applying parts 1 and 2 of Article 6.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (hereinafter - the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation).

The methodological basis is mainly formed by formal legal, systemic and structural and concrete sociological research methods.

Conclusions: the article reveals the shortcomings of law enforcement practice arising from the peculiarities of the wording in article 6.13 of the Administrative Code of the Russian Federation of the subject of an administrative offense, which does not include analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as intoxicating substances. A new look at the non-obvious forms of propaganda and illegal advertising of drugs among adolescents, which may constitute an objective aspect of this administrative offense, is presented.

KEYWORDS: administrative responsibility, suppression of offenses, administrative preventive measures, adolescents, narcotic drugs and psychotropic substances, «pro-narcotic» content, drug promotion, illegal advertising.

FOR CITATION: Anisiforova M. V. Non-obvious forms of drug propaganda in the youth environment and administrative law means of countering them // Scientific portal of the Russian Ministry of internal Affairs. 2021. № 1 (53). P. 103–108 (in Russ.).

Несмотря на подтвержденную данными медицинской статистики тенденцию снижения общей заболеваемости наркоманией, отмечается ранний возраст начала потребления наркотиков¹, а также ежегодный прирост числа лиц с полинаркоманией² и зависимостью от «новых» видов наркотиков (2016 г. – 46,2 тыс. человек; 2017 г. – 50,7 тыс. человек; 2018 г. – 52,5 тыс. человек)³. При этом учащающиеся случаи отравления наркотиками, в том числе неуточненными⁴, влекущие за собой необратимые пагубные изменения в работе головного мозга, внутренних жизнеобеспечивающих органов человека и нередко приводящие к летальным исходам, диктуют необходимость принятия опережающих мер, которые бы позволяли противодействовать наркоугрозе еще на стадии формирования у лиц, прежде всего молодых людей, позитивной мотивации к потреблению запрещенных веществ.

В поиске ответов на вопросы о причинах возникновения рискованного и даже иррационального поведения, выраженного в стелмлении человека к тому, чтобы попробовать действие наркотика на собственном организме, обращает на себя внимание «пронаркотический» контент, активно распространяющийся в современном информационном пространстве, которое харак-

теризуется широкой доступностью беспроводных технологий и сетей связи, затрудняющих возможность полного и постоянного контроля за распространением всех потоков информации, в том числе деструктивной.

Известно, что убеждения, внутренние ориентиры среднестатистического человека чаще всего формируются не благодаря его рациональному наблюдению и логическому мышлению, а через ассоциативную память. В ситуациях выбора человек непроизвольно руководствуется так называемыми ассоциативными воспоминаниями – образами, запечатленными в его сознании в результате увиденного и услышанного.

Особенности «образного» запоминания в условиях осовременивания и информатизации нашего общества делают население уязвимым более чем когда-либо. В большей степени незащищенной категорией граждан и основным потребителем «необработанного» информационного продукта являются, как правило, дети и подростки в возрасте 7–18 лет, которые в процессе своего формирования в значительной степени подвержены влиянию внешней среды. Это связано с тем, что в подростковом периоде у молодых людей особенно велик риск развития аддиктивного поведения⁵, которое сопровождается желанием «уйти» от реальности посредством изменения психического состояния. Проблема аддиктивности, в свою очередь, может спровоцировать не только отягощение наркотической болезни, но и рост совершения подростками преступлений и иных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. К тому же в будущем несовершеннолетние лица становятся главным источником пополнения «взрослой наркомании».

Популяризация наркотической субкультуры среди молодежи возможна благодаря широкому использованию интернет-ресурсов: различных сайтов, форумов, страниц социальных сетей «Facebook», «Instagram», «Myspace», «Foursquare», «ВКонтакте», известных мес-

¹ Под термином «наркотики» предлагается понимать наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, аналоги, новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также растения и части растений, их содержащие.

² В проекте Стратегии антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года предлагается категория «сочетанное потребление наркотиков», под которой понимается одновременное употребление нескольких наркотических средств и использование других психоактивных веществ. (См.: О Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: проект указа Президента Рос. Федерации, подготовленный МВД России, ID проекта 01/03/01-20/00098716 // СПС КонсультантПлюс).

³ См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году (выдержка) / Государственный антинаркотический комитет. М., 2019. С. 11.

⁴ Сведения о количестве острых отравлений «другими неуточненными наркотиками» и «другими неуточненными психодисплетиками (галлюциногенами)» оцениваются в рамках мониторинга развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах. (См.: Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (третий пересмотр): утв. Протоколом заседания ГАК от 15 февр. 2017 г. № 32 // СПС КонсультантПлюс).

⁵ Слово «аддикция» переводится с английского языка как зависимость, пагубная привычка, и в широком смысле под ней принято понимать ощущаемую человеком навязчивую потребность в чем-либо. Аддикция на фоне употребления наркотиков сочетается в себе элементы как физической, так и поведенческой (психологической) зависимости.

сенджеров «WhatsApp», «Telegram», «Skype», «Facebook», «ICQ», «Google Talk», электронных площадок для геймеров по типу «Дискорд». То есть для продвижения пронаркотической информации злоумышленники не всегда прибегают к «глубокому Интернету», нацеленному на передачу данных в зашифрованном виде (по типу «DeepWeb», «TheOnionRouter»).

Распространение пропагандистской информации наркотического содержания может происходить через отечественную и зарубежную музыкальную культуру, кинофильмы и литературу, уличную инфраструктуру, публичное выражение мнения о наркотиках, реализацию различных товаров и продукции (в том числе готовой), ношение одежды и аксессуаров с наркотической символикой, демонстрацию на теле пропагандирующих позитивное отношение к наркотикам изображений и т. д.

Итак, создание повсеместной «моды» на наркотики актуализирует работу уполномоченных публично-властных органов по противодействию пропаганде и незаконной рекламе запрещенных средств и (или) веществ всеми возможными административно-правовыми средствами.

Запрет на пропагандирование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ и в сфере культивирования наркосодержащих растений установлен ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁶, а правовая норма о недопущении рекламирования наркотиков содержится в подп. 2 ст. 7 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁷. Дублирует положения указанных норм абз. 3 ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁸.

Долгое время механизмы для реализации запретительных статей отсутствовали, а за нарушение указанных предписаний не следовала административная или уголовная ответственность. Ситуация разрешилась с принятием Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁹, в ч. 1 ст. 6.13 которого определено, что пропаганда либо незаконная реклама наркотиков, совершенная гражданином Российской Федерации, влечет за собой назначение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей. Для должностных лиц административный штраф за указанные действия составляет от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей, для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Наиболее обременительное административное наказание предусмотрено для организаций, в отношении которых могут быть назначены штраф от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей или приостановление деятельности сроком до девяноста суток.

В санкции к ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ в качестве дополнительного административного наказания, назначаемого наряду с основными (административный штраф, административное приостановление деятельности), упоминается конфискация рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления.

В случае совершения административного правонарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства назначается штраф в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток также с последующим выдворением из страны.

Таким образом, санкции ч. 1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ содержат пять из десяти предусмотренных в КоАП РФ видов административных наказаний, связанных с серьезными лишениями как имущественного, так и личного характера. Однако строгость следуемых наказаний для лиц, привлекаемых к административной ответственности по ч. 1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ, не обеспечивает в полной мере нейтрализацию тех негативных последствий, которые такие деяния влекут.

Применение исключительно мер административной ответственности (несмотря на их суровость) в контексте преодоления последствий распространения информации, содержащей элементы пропаганды и рекламы наркотиков, является недостаточным, поскольку направлено прежде всего на перевоспитание конкретного

⁶ См.: О наркотических средствах и психотропных веществах : Федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2, ст. 219.

⁷ См.: О рекламе : Федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12, ст. 1232.

⁸ См.: О средствах массовой информации : Закон Рос. Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // Рос. газ. 1992. 8 февр. (№ 32).

⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

субъекта административной ответственности и предупреждение совершения им аналогичных новых правонарушений. Ущерб, наносимый ценностно-нравственной системе неограниченного круга граждан, ставших случайными «потребителями» такой информации, несоразмерен ограничительным последствиям, которые наступают для лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Пропаганда является серьезным инструментом, который в руках злоумышленников может иметь колоссальный разрушающий эффект, поскольку под ее воздействием формируются общественные мнения, предпочтения, терпимость к определенным явлениям и событиям. В связи с этим некоторыми учеными обоснованно высказывается возможность поддержки законопроекта о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 230.3, устанавливающей уголовную ответственность за пропаганду незаконных оборота и потребления наркотиков [2].

Несомненно, реальное противодействие угрозам, связанным со сферой незаконного оборота наркотиков (включающей в том числе незаконное распространение информации о них), возможно только в рамках системного подхода. Следует применять прежде всего разнообразные административно-правовые средства, включающие в себя наряду с мерами административной ответственности меры административного пресечения и административного предупреждения.

Меры административного пресечения применяются в случаях, когда возникает реальная угроза нормальному функционированию жизни общества. При этом они позволяют создавать условия, которые обеспечивают привлечение виновного лица к административной ответственности. Административно-пресекающие меры имеют целью предотвратить совершение административных правонарушений, это достигается благодаря эффективной работе по выявлению действий, выраженных в пропаганде и незаконной рекламе наркотиков.

Конечно, все возможные действия, которые могут быть произведены лицом (гражданином или организацией) для распространения сведений о наркотиках, трудно предусмотреть в законодательстве, поэтому уполномоченному в этой сфере должностному лицу важно ориентироваться не только на «азбучную» практику, но и на неочевидные формы пропагандирования и рекламирования.

К примеру, на практике нередки случаи, когда действия по пропаганде или рекламе запре-

щенных или ограниченных в свободном обороте веществ несут реальную угрозу общественным интересам, здоровью и безопасности населения, но в то же время не подпадают под действие ст. 6.13 КоАП РФ.

Так, для того чтобы установить потенциальную угрозу совершения административного правонарушения по ст. 6.13 КоАП РФ, уполномоченному должностному лицу необходимо четко представлять предмет данного правонарушения, т. е. знать, какие наркотики нельзя пропагандировать или рекламировать¹⁰, и, к сожалению, такому запрету подлежат далеко не все виды запрещенных или ограниченных в свободном обороте веществ. В их число не включены так называемые одурманивающие вещества, которые между тем способны изменить психику, поведение человека¹¹ и являются самостоятельным предметом административных правонарушений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ. По смыслу указанных статей административно наказуемыми являются потребление одурманивающих веществ в общественных местах, в том числе несовершеннолетними, а также вовлечение последних в их употребление.

Некоторые ученые под одурманивающими веществами предлагают понимать конкретный перечень, в который включены «смесь клофелина с алкоголем в любых процентах; смесь димедрола с алкоголем, барбитуратоалкогольная смесь в любых процентах; хлороформ, эфир, толуол, хлорэтил, закись азота; спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы; ксенон»¹². Другие, напротив, являются сторонниками широкой трактовки и характеризуют такие

¹⁰ Исключение составляют случаи распространения в специализированных изданиях, рассчитанных на медицинских и фармацевтических работников, сведений о разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах (примечание к ст. 6.13 КоАП РФ).

¹¹ Критерии для причисления вещества к одурманивающему были определены в 1996 г. Постоянным комитетом по контролю наркотиков (Протоколы от 9 октября 1996 г. № 51/7-96, от 17 декабря 1996 г. № 53/9-96, от 25 декабря 1996 г. № 54/10-96). К ним относятся: наличие убедительных данных, поступающих от экспертных, судебно-следственных, медицинских и правоохранительных органов, о фактах использования конкретного средства для получения одурманивающего эффекта, в частности изменяющего психику и поведение; фармакологическая оценка действия данного конкретного средства; токсикологическая оценка соответствующих средств и др.

¹² Евтеев С. П., Колесников К. А., Степанов В. А. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений : учеб. пособие / под ред. И. И. Батыршина. 1-е изд. М., 2013. С. 147–148.

вещества исходя из эффекта, оказываемого на человека в результате их потребления [1].

И в одном и в другом случаях мы признаем опасность воздействия «токсических» веществ, которые имеют галлюциногенный или одурманивающий эффект. Любые действия, направленные на их продвижение, должны находиться под запретом. Тем более что самый уязвимый возраст для развития зависимости от одурманивающих веществ – подростковый. Так, согласно информации о количестве случаев смертельных отравлений в результате вдыхания паров химических соединений среди погибших большинство несовершеннолетних – подростки в возрасте от 14 до 17 лет (148 человек) и младшие подростки от 10 до 14 лет (29 человек)¹³.

Следует также отметить, что предмет административного правонарушения по ст. 6.13 КоАП РФ не охватывает аналогов наркотических средств и психотропных веществ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят (абз. 5 ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Вместе с тем в случае незаконного оборота аналогов наркотиков, когда их размер не является значительным, крупным или особо крупным¹⁴, наступает административная ответственность в соответствии со ст. 6.8 КоАП РФ. О признаваемой опасности пропаганды и незаконной рекламы аналогов наркотических средств и психотропных веществ свидетельствует и тот факт, что они упомянуты в ст. 228, 228.1, 229.1, 230, 232 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве самостоятельного предмета преступной деятельности.

Нам представляется, что в целях совершенствования практики применения мер административной ответственности за пропаганду и

¹³ См.: О направлении информации : письмо Минобрнауки России от 12 июля 2018 г. № 07-4175 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Значительный, крупный и особо крупный размеры аналогов наркотиков соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются. (См.: Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» : постановление Правительства Рос. Федерации от 1 окт. 2012 г. № 1002 // СПС КонсультантПлюс).

незаконную рекламу наркотиков необходимо дополнить ст. 6.13 КоАП РФ указанием на запрет таких действий в отношении аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также одурманивающих веществ.

Ввиду специфики способов наркопропаганды для эффективного пресечения административных правонарушений по ст. 6.13 КоАП РФ имеет особое значение наличие специальных познаний у должностных лиц, уполномоченных на выявление соответствующих правонарушений. С их стороны требуют «проработки» не только очевидные действия злоумышленников, направленные на распространение информации о наркотиках в публичных местах, например через рекламные надписи («граффити») на улицах, в скверах, подъездах или продажу товаров с изображениями наркотиков, но и иные, скрытые формы такой противоправной деятельности (допустим, если те же «граффити» содержат не прямое указание на способ приобретения наркотиков, а предложение о работе с возможностью быстрого заработка и т. д.).

Факты пропаганды или незаконной рекламы наркотиков могут быть выявлены в процессе инициативного мониторинга доступных и популярных в молодежной среде электронных сервисов. Такая информация обычно законспирирована и может содержаться в виде аудиозаписи или видеоматериала, что потребует дополнительного времени для ее просмотра (прослушивания) и последующего анализа субъектом правоприменительной деятельности на предмет содержания в ней сведений, пропагандирующих или рекламирующих тот или иной вид наркотика, без привлечения на этом этапе специалиста и проведения лингвистических экспертиз.

Опасна практика распространения пропагандистской информации, которая бы могла сформировать положительное отношение к наркокультуре и способствовать вовлечению молодежи в потребление наркотиков, в результатах творческой деятельности. Популярными материалы (полнометражные фильмы, короткие видеоролики, песни, литературные произведения и др.) могут нести в себе серьезные риски для психического и духовно-нравственного здоровья населения, и прежде всего молодежи, в связи с чем в случае установления таких фактов их публичное транслирование (или исполнение, воспроизведение текстов) должно быть запрещено. При этом только в последние годы, и то благодаря обращениям в органы внутренних дел, стали выявляться отдельные музыкальные исполнители, чье

творчество содержит недопустимые «элементы», создающие благоприятные условия для развития терпимого отношения в обществе к наркотикам¹⁵.

Думается, что такая работа по изучению популярного в обществе, и в первую очередь среди подростков, творческого контента должна проводиться на постоянной основе. То есть в комплексе административно-правовых средств противодействия наркопроблеме также важную роль играют меры административного предупреждения, которые направлены не только на предупреждение совершения административных правонарушений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ, но и искоренение отрицательных, «токсичных» последствий, к которым их со-

вершение приводит. Действие административно-предупредительных мер предваряет совершение публичных проступков, поэтому в определенном смысле их можно назвать защитными.

Реализовывать эти меры можно не только через постоянный мониторинг наркоситуации и «информационную гигиену», но и посредством применения средств антипропаганды, проведения разъяснительной работы о вреде наркотиков. Важно, чтобы материал исходил от квалифицированных субъектов антинаркотической пропаганды, был разнообразным и содержал информацию о неблагоприятных последствиях не только медицинского, но и правового характера.

По нашему мнению, только в своей совокупности рассмотренные административно-правовые средства позволят эффективно отражать угрозы, связанные с незаконным распространением информации о наркотиках в подростковой среде, и сформировать в сознании молодых людей неприятие наркотиков.

¹⁵ За последние несколько лет к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ, были привлечены музыкальные исполнители под псевдонимами «GSPD», «Мукка» в связи с исполнением ими музыкальных произведений, тексты которых содержат признаки пропаганды наркотиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисифорова М. В. Административно-правовое регулирование оборота наркотиков (опыт сравнительного исследования) : монография. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 224 с.
2. Цоколова О. И. О законопроектах в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII Международной науч.-практ. конференции / отв. ред. Д. В. Ким : в 2 ч. – М., 2020. С. 212–214.

REFERENCES

1. Anisiforova M. V. *Administrativno-pravovoe regulirovanie oborota narkotikov (opyt komparativnogo issledovaniya) : monografiya* (Administrative and legal regulation of drug trafficking (experience of comparative research): monograph), Moscow: INFRA-M, 2018, 224 p.
2. Tsokolova O. I. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : materialy XXIII mezh-dunarodnoj nauch.-prakt. konferentsii / отв. red. D. V. Kim : v 2 ch.* (Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the XXIII International Scientific and Practical Conference), Moscow, 2020, pp. 212–214.

Рукопись поступила в редакцию 06.11.2020, принята к публикации 15.02.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марьям Владимировна Анисифорова, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем административно-юрисдикцион-

ной деятельности органов внутренних дел научно-исследовательского центра по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1); преподаватель кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (Российская Федерация, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)

ORCID ID: 0000-0002-2398-0422

E-mail: marianisiforova@mail.ru

Tel.: 8 (495) 915-17-69

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariam V. Anisiforova, Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher of the Department for Researching the Problems of Administrative and Jurisdictional Activities of Internal Affairs Bodies of the Research Center for Researching the Problems of Administrative and Legal Activities of Internal Affairs Bodies of the Federal public establishment «National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation» (Povarskaya Str., 25, b. 1, Moscow, 121069, Russian Federation); Lecturer of the Department of Administrative Law and Procedure of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993, Russian Federation)

ORCID ID: 0000-0002-2398-0422

E-mail: marianisiforova@mail.ru

Tel.: 8 (495) 915-17-69